

Археологический разведывательный отряд расположился на территории древнего городища, что находится в верховьях реки Чугурка поблизости от поселка Новая Слобода у Сенгиля. На городище местные жители с незапамятных времен находили обломки оружия, кольчуги, серебряные монеты. Неоднократно навещали городище и ульяновские специалисты-археологи Буров Г.М., Степанов П.Д. Целью нашей экспедиции стало изучение древних путей, один из которых, как предполагается, проходил и через спрятавшееся в лесах забытое городище.

Медный клад угорской красавицы

Клад был обнаружен, как водится, совершенно случайно. Массивная шейная гривна со свисающими привесками-трубочками, коньковые подвески в виде рвущихся в разные стороны коней, рожковые подвески, трубочки-пронизки, бусы голубоватого стекла, лунницы, солярные символы, браслеты, ажурные пряжки и поясные накладки – в общей сложности 1,5 кг позеленевшего от времени металла – усеивали как молодые всходы небольшой участок свежеспяханного картофельного поля. Такого изобилия находок ульяновская археология не знала уже давно!

Удивление вызывает не только количество, но и облик найденных предметов. Подобные украшения достаточно редки для Среднего Поволжья, хотя иногда встречаются в могильниках ранних болгар VIII-IX веков. Ближайшее же место их концентрации удалено от Среднего Поволжья на многие сотни километров. Это таежная территория Верхней Камы и Приуралья, населенная в раннем средневековье угорскими племенами неволинской, помомской и ломатовской культур.

Все эти массивные бронзовые украшения, издающие при ходьбе мелодичный шум, использовались угорскими женщинами не столько в эстетических целях – попробуй-ка походи с таким грузом! – сколько для защиты от злых духов. Для этого такие обереги крепились к одежде, поясу или косам в области жизненно важных органов: груди, поясицы и живота. Сегодня украшения выглядят незамысловато, что указывает на их домашнее производство. В этом плане интересны коньковые подвески. Они отлиты в одной и той же форме, но различаются проработкой деталей. Очевидно, после нескольких отливок самодельная глиняная форма стала разрушаться, что отразилось на качестве последних изделий. Вероятно, правы ученые, утверждающие, что обработкой меди и медных сплавов у финно-угорских народов занимались исключительно женщины. От матери к дочери передавались знания о полезных свойствах этого металла, важнейшими из которых являются защитные и целительские. Не отсюда ли идет и наша вера в лечебные свойства медных браслетов? Отголоском былых преданий о волшебной

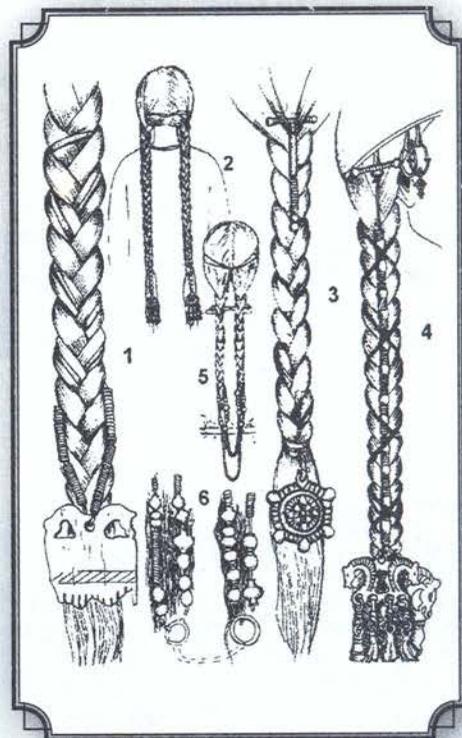
связи женщины и меди является легенда о Хозяйке медной горы, записанная П.П. Бажовым на основе уральского фольклора.

Но какими же путями медный убор угорской красавицы из таежного Приуралья оказался на Средней Волге?

К VIII веку зона расселения угорских народов охватывала не только Зауралье, где и поныне обитают угорские племена хантов и манси, но и Приуралье. Она простиралась от полярных широт и до степных просторов Южного Урала. На Средней Волге в это время нашли приют болгары-салтовцы, прежде кочевавшие в степях Причерноморья и Предкавказья. Во второй половине IX века начинается война между степными уграми, известными под именем мадьяр – венгров, и их южными соседями – печенегами. Конфликт заканчивается поражением мадьяр и их союзников – лесных угров. От полного печенежского разгрома мадьяр спасает лишь стремительное бегство на запад. Они минуют реки Дон и Днепр, оседают на Дунае, основав Дунайскую Венгрию. Лесные угры прячутся вглубь тайги или переселяются на территорию Среднего Поволжья под защиту болгар-салтовцев. Очевидно, тот же путь в берестяной коробочке был проделан и найденными украшениями.

Переселение верхнекамских угров на Волгу коренным образом изменяет сложившуюся здесь этническую ситуацию. На какое-то время страна превращается в Волжскую Венгрию. Но если Дунайской Венгрии суждено было прожить более тысячи лет, то на Волге угры сливаются с болгаро-салтовцами, образовав народность волжских болгар. Венгерский след в истории Поволжья сохраняется еще долго. Многочисленные группы угров под именем «бажджардов», то есть башкир, продолжают населять степи к югу от реки Черемшан. В 922 году здесь их застал Ибн-Фадлан – секретарь посольства багдадского халифа аль-Муктадира к царю волжских болгар, оставивший красочное описание языческих обычаев и нравов этого народа. Последние остатки венгерских племен в Предуралье удалось разыскать венгерскому монаху Юлиану в 1236 году накануне монгольского нашествия.

Александр Вискалин

Иллюстрации на стр. 8: гривна, подвески, сьюлгана, браслеты и другие женские украшения, найденные во время экспедиции. На стр. 9 схематически обозначены места ношения украшений-оберегов женщинами финно-угорских народов

